

СМЕРТЬ КАК СИГНИФИКАТОР СМЫСЛА ИСТОРИИ

*О.М. Ростовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данной работы обусловлена, с одной стороны, ситуацией нынешней военно-политической угрозы социальной безопасности и гуманистическим ценностям на арене мировой истории, а с другой стороны, необходимостью обратиться к философии истории вновь, уже в современных условиях общественного развития, в поисках смысла, путей и движущих сил исторической динамики. В связи с этим целью автора является определение стратегии в изучении феномена смерти как отдельного базового аспекта в исследовании проблемы смысла исторического развития.

Материал и методы. Общелогические методы (анализ, синтез, абстрагирование и др.); диалектический и интуитивный методы, историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Актуализируя проблему смысла, немецкий философ Б. Хюбнер говорит о «бес-СМЫСЛЕННОСТИ нашего времени», пока еще не осознаваемой большей частью человечества [1], и таким образом задает тон изучению вопроса о смысле истории, обращая наше внимание в современных социально-политических и социокультурных реалиях к проблематике, чрезвычайно значимой в философии истории.

Когда идет речь о смерти смысла в его антропологическом, индивидуально-личностном измерении и о смерти смысла самого исторического процесса, исходной является наша убежденность в том, что и человек, и история смысл имеют (или, по крайней мере, имели) – смысл заданный (самим индивидом, обществом или др.) и познаваемый. Однако эта работа посвящена не проблеме смерти смысла (она в данном случае может быть названа вторичной), а вопросу о смерти, выступающей сигнификатором смысла, смысла истории человечества как процесса.

Категория смерти применительно к историческому развитию, к его заданному либо задаваемому смыслу проявляет идею метаморфозы, глубинной трансформации, где история реализуется в многообразии превращающихся форм явлений и процессов и их перманентного осуществления в историческом времени.

И в социокультурной ретроспективе, и в актуальном общеисторическом контексте смерть выступает как полисемичный и антиномный феномен.

Смерть есть зло – в органическом проявлении (влечет распад единства на примитивные составляющие и, таким образом, ведет к перевесу низших качеств над высшими [2, с. 58]), в общественно-гуманистическом сознании (вызывает глубинное переживание человеком смертности и смерти индивидуальной и возможной родовой, человеческой) и в этическом смысле (означает нравственно-отрицательное – ассоциируется с войнами, убийствами, эпидемиями, разрушениями, гибелью культур и цивилизаций, геноцидом и т.п.).

У Г. Гегеля, согласно интерпретации его философского понимания смерти А. Кожевина, История представляет собой «“диалектическое-снятие” Человека, который “отрицает себя” (как данное), “сохраняя себя” (как человеческое существо), и “сублимируется” (= прогрессирует) в своем сохраняющем само-отрицании». И так, посредством смерти осуществляется движение Истории [3].

У М. Хайдеггера, в экзистенциально-онтологическом смысле «смерть как конец присутствия есть наиболее своя, безотносительная, достоверная и в качестве таковой неопределенная, не-обходимая возможность присутствия. Как конец присутствия смерть есть в бытии этого сущего к своему концу» [4].

В традициях русского космизма смерть трактуется как «космическое зло», преодоление которого является «общим делом». Наиболее грандиозными в данном ключе были идеи Н.Ф. Фёдорова. Его «философия общего дела» предполагает объединение человечества для борьбы со смертью как «уродством» и «всеобщим человеческим

пороком». И она же вдохновила других выдающихся ученых и мыслителей, в числе которых В.С. Соловьёв, на поиски и обоснование стратегий преодоления смерти, достижения бессмертия и воскрешения ранее живших людей [2, с. 54–61]. Конечно, все это последнее, в сущности, если станет достижимым в будущем, приведет к преобразованию человеческой истории, но на каких началах – духовных, акцентируемых В.С. Соловьёвым, или инновационных научно-технологических, свободных от норм научного этоса и морально-нравственных принципов, – это вопрос... И тогда наступит уже другая история – история, вероятно, с обновленными или даже совершенно новыми смыслообразованиями.

Однако в нынешней истории феномен смерти дефинируется разрушением, уничтожением, покорением и т.п., но он же порождает бунт (выражаясь языком А. Камю) против смерти и стремление человека к бессмертию (как у Н.Ф. Фёдорова) – к идее об искоренении физической смертности людей, к желанию ее превзойти и попыткам осуществления данного предприятия на практике (например, в рамках крионики).

Феномен смерти полисемичный: он может осуществляться как трансформация (заметим, что этот процесс зачастую носит субституциональный характер [5, с. 37–38]) и в порыве пассионарности, и в качестве конститутива «места» памяти, «места» идеализации, вдохновения или поклонения, и даже как психотерапевтический метод – танатотерапия. Указанное выше поднимает этическую проблематику референциации феномена смерти категории добра, однако она не является предметом данного исследования. Здесь раскрывается более общая, фундаментальная проблема, где предмет – смерть как категория, которая выступает в качестве сигнификатора смысла истории. И далее вопрос непосредственно о том, что есть смысл истории в его частностях, – задача для последующего решения. И этический ракурс, конечно, имеет значение, но речь о должном и действительном относительно исторического процесса имеет шансы уйти в дискуссии, ставящие под сомнение объективность исторического знания и суждений об истории.

Заключение. Подводя итог, стоит отметить, что философское исследование исторического бытия может быть реализовано через акцентуацию целого ряда проблем: о закономерностях и движущих силах исторического развития, о смысле и/или бессмысленности истории, о смерти как сигнификаторе истории и ее смысла. Изучение перечисленных и подобных им проблем является необходимой составляющей той концепции исторического процесса, которая может быть сформирована в актуальных условиях.

1. Демидов, А.Б. Бенно Хюбнер о смысле жизни / А.Б. Демидов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2007. – № 2(44). – С. 3–6. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7365> (дата обращения: 27.01.2024).

2. Демидов, А.Б. Феномены человеческого бытия / А.Б. Демидов. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.

3. Кожев, А. Идея смерти в философии Гегеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/218048-ideya-smerti-v-filosofii-gegelya/> – Дата доступа: 30.01.2024.

4. Хайдеггер, М. Бытие и время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/129/002.htm>. – Дата доступа: 27.01.2024.

5. Ростовская, О.М. Феномен городской памяти: социально-философский анализ / О.М. Ростовская // Весці НАН Беларусі. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 33–40.

ПРОБЛЕМА ОТЛОЖЕННОГО ВЗРОСЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Е.Э. Рудковская¹, К.А. Рутковская²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Новкинская средняя школа Витебского района

В последнее время в научном сообществе и на уровне политического руководства все чаще поднимается вопрос старения и сокращения населения нашей страны. Повод есть: согласно шкале демографического старения ООН, население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше равна 7% и более. У нас, по переписи 2019 г.,